

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности производства в суде присяжных»

Обучающийся

М.А. Амарханова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Суд присяжных в современных условиях развития состязательных начал российского уголовного судопроизводства продолжает уверенно расширять свои позиции, что находит своё подтверждение в нормативном контексте.

Само существование и применение на территории страны судопроизводства с участием присяжных заседателей, наделённых правом участвовать в процессе осуществления правосудия по уголовным делам было и остаётся активно обсуждаемым.

Цель исследования: проанализировать особенности производства в суде присяжных в уголовном процессе Российской Федерации

Степень разработанности темы исследования. Проблемы функционирования суда присяжных обозначены в целом ряде научных работ многих отечественных специалистов. Стоит выделить труды таких авторов, как: З.И. Брижак, Н.В. Буштец, Т.А. Владыкина, И.В. Лебедев, С.А. Насонов, Н.А. Развейкина, С.В. Фискевич, В.И. Чесных и других исследователей.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика института суда присяжных в России на современном этапе	7
1.1 Понятие и концептуальные особенности института суда присяжных в современной России.....	7
1.2 Тенденции, связанные с функционированием судов присяжных в современной России	16
Глава 2 Особенности формирования коллегии присяжных заседателей и их процессуального положения	23
2.1 Особенности формирования коллегии присяжных заседателей.....	23
2.2 Особенности процессуального положения присяжных заседателей в уголовном процессе России	28
Глава 3 Актуальные проблемы производства в суде с участием присяжных заседателей и предложения, направленные на совершенствование существующего регулирования.....	34
3.1 Актуальные проблемы, связанные с производством в суде с участием присяжных заседателей	34
3.2 Предложения, направленные на совершенствование регулирования производства в суде с участием присяжных заседателей.....	50
Заключение	57
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Актуальность исследования. Институт суда присяжных, пройдя длительную историю формирования и развития в изменчивых условиях российской государственности, стал одним из неотъемлемых элементов непосредственного доступа граждан к правосудию.

Следует отметить, что суд присяжных в современных условиях развития состязательных начал российского уголовного судопроизводства продолжает уверенно расширять свои позиции, что находит своё подтверждение в нормативном контексте.

Получив своё базовое определение в тексте Конституции Российской Федерации [34] (Конституция РФ), а также оформление в качестве особого порядка судебного разбирательства непосредственно в тексте действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [70] (УПК РФ), институт суда присяжных продолжает своё развития благодаря реализуемым законодателем новациям.

Как верно отмечает С.В. Фискевич, «производство в суде с участием присяжных заседателей постоянно совершенствуется, поскольку оно является отражением объективных закономерностей жизни государства и общества» [75, с. 4].

Сложно не согласиться с мнением, высказанным Р.В. Филипповым о том, что «суд присяжных является ярко выраженным воплощением принципов демократии, при котором права и свободы человека являются высшей ценностью для государства. Особенность деятельности суда с участием присяжных заседателей заключается в обеспечении права обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, являющегося средством реализации презумпции невиновности, а также права гражданина участвовать в отправлении правосудия» [74, с. 105].

Вопросы, связанные институтом суда присяжных, никогда не были лишены дискуссионного характера, а также никогда не имели единых и однозначных решений как в рамках научных исследований и дискуссий, так и в рамках нормативного регулирования и правоприменительной практики.

Само существование и применение на территории страны судопроизводства с участием присяжных заседателей, наделённых правом участвовать в процессе осуществления правосудия по уголовным делам было и остаётся активно обсуждаемым.

Наличие несовершенства регулирования, проявляющееся в правоприменении, лишь стимулирует научные дискуссии и актуализирует выдвижение обоснованных предложений, направленных на совершенствование существующего регулирования в анализируемой сфере.

Цель исследования: проанализировать особенности производства в суде присяжных в уголовном процессе Российской Федерации.

Задачи исследования:

- сформулировать понятие и концептуальные особенности института суда присяжных в современной России;
- проанализировать тенденции, связанные с функционированием судов присяжных в современной России;
- определить особенности формирования коллегии присяжных заседателей, а также особенности процессуального положения присяжных заседателей в уголовном процессе России;
- рассмотреть актуальные проблемы производства в суде с участием присяжных заседателей и выдвинуть предложения, направленные на совершенствование существующего регулирования.

Объект исследования: уголовно-процессуальные отношения, связанные с производством в суде с участием присяжных заседателей.

Предмет исследования: нормы действующего в настоящее время уголовно-процессуального законодательства, а также материалы актуальной

правоприменительной (судебной) практики, связанные с тематикой исследования.

Методология исследования: данное исследование построено на основе применения ряда методов современного научного познания, включая всеобщий диалектический метод познания, а также иные методы научного познания.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы функционирования суда присяжных обозначены в целом ряде научных работ многих отечественных специалистов. Стоит выделить труды таких авторов, как: З.И. Брижак, Н.В. Буштец, Т.А. Владыкина, И.В. Лебедев, С.А. Насонов, Н.А. Развейкина, С.В. Фискевич, В.И. Чесных и других исследователей.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, шесть параграфов заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика института суда присяжных в России на современном этапе

1.1 Понятие и концептуальные особенности института суда присяжных в современной России

Институт суда присяжных является одним из самых неоднозначных и обсуждаемых институтов судебной власти, призванный в условиях правового и социального государства создать предпосылки для баланса частных и публичных интересов в судопроизводстве при рассмотрении и разрешении уголовных дел.

Именно данный институт ориентирован на максимально полное включение в процедуру рассмотрения уголовных дел начал состязательности и равноправия участников уголовного судопроизводства, повышение объективности, ввиду отсутствия у представителей народа, интегрированных в процедуру в качестве присяжных заседателей, профессиональной деформации, которой достаточно сложно избежать профессиональным участникам в лице судей, лиц, поддерживающих государственное обвинение, сотрудников правоохранительной системы.

В основе суда присяжных лежит идея соединения в едином производстве профессионального судьи, уполномоченного разрешить уголовное дело по существу, и представителей общественности – рядовых граждан, не обладающих специальными юридическими познаниями, а потому способных объективно и непредвзято воспринимать информацию, имеющую значение для разрешения дела по существу и признания подсудимого виновным, либо не виновным в инкриминируемом ему противоправном деянии.

Как верно указывает А.В. Илюхин, «суд присяжных в России в ноябре 1991 г. получает законодательное закрепление на конституционном уровне, что придало определенный импульс как законотворческой деятельности, так и

научному обоснованию возрождения суда присяжных в России. В частности, большинство исследований по судебной системе в целом или непосредственно посвященные суду присяжных затрагивали в основном эволюцию этого института в Российской империи, т.е. с исторической точки зрения, но тем не менее авторы этих исследований волей-неволей привлекали внимание общественности к суду присяжных, подготавливая тем самым почву для его законодательного возрождения в нашей стране» [28, с. 10].

Неоднозначность суждений о практической целесообразности и необходимости данного института в функционировании российской судебной системы имела место на этапе возрождения суда присяжных в условиях постсоветского государства и сохраняется сейчас, спустя порядка трёх десятилетий с того самого момента.

Как верно указывают специалисты, «высказывались мнения о ее полном неприятии и коренном изменении процедуры рассмотрения дел – решении вопросов о доказанности вины подсудимых в совещательной комнате присяжными заседателями и судьями-профессионалами совместно (так называемый французский вариант), а равно о необходимости рассмотрения судами с участием присяжных заседателей всех уголовных дел, в том числе и районной подсудности» [65, с. 7].

Так, одни авторы считают, что «за прошедшие годы суд присяжных превратился в действующий и жизнеспособный суд, в полной мере подтвердивший свое назначение по совершенствованию правосудия» [19, с. 77], а также, что «право на рассмотрение дела с участием присяжных по своей значимости стоит выше иных уголовно-процессуальных прав» [2, с. 45].

Другие же специалисты занимают прямо противоположную позицию, говоря о том, что «суд присяжных расценивается и как неэффективная форма правосудия из-за профессиональной некомпетентности, подверженности групповым пристрастиям, эмоциональному воздействию риторики сторон» [11, с. 98].

Многие авторы, несмотря на критические суждения, сходятся во мнениях о том, что суд присяжных способен сыграть положительную роль в повышении качества работы правоприменителя в лице органов дознания и предварительного следствия.

По справедливому мнению В.П. Лукина, высказанному как раз в период восстановления анализируемого института, «именно суд присяжных, при совершенствовании его форм, может повысить качество расследования уголовных дел, обеспечить независимость, объективность и состязательность процесса, способствовать укреплению судебной власти и в конечном итоге – содействовать формированию правового государства и строительству других институтов демократии» [36, с. 25].

Возрождённый в нашем государстве суд присяжных вобрал в себя, так называемую, континентальную и англо-американскую модели суда присяжных, что, по мнению исследователей, «наиболее полно проявилось в содержании судебного следствия» [17, с. 74].

Как резонно указывается отдельными авторами, «функцию установления виновности подсудимых конституционно нецелесообразно возлагать на профессиональных судей в той же мере, в какой было бы весьма неразумно наделять случайно выбранных людей из числа граждан правом разрешать сложные юридические вопросы квалификации деяния, степени вины, тяжести содеянного, личности обвиняемого и тому подобное. Именно функциональный подход к истолкованию конституционного принципа разделения властей дает наиболее развернутые основания к обоснованию необходимости использования криминальных судов с участием коллегий присяжных ... в Конституции РФ многократно подчеркивается необходимость институционализации судов с участием присяжных заседателей (ст. 20 и 47), что может объясняться очевидным стремлением конституционного законодателя к функциональному разделению деятельности по установлению фактических и юридических обстоятельств уголовных дел» [68, с. 50].

Как полагает Н.В. Буштец, «институт присяжных заседателей является эффективным представительством гражданского общества в правосудии, способствующим выстраиванию доверительных отношений между обществом и государством. Участие граждан в осуществлении правосудия позволяет обществу убедиться не только в законности, но и в справедливости судебной власти или наоборот демонстрирует недостижение этого, одновременно способствуя повышению уровня правовой культуры и правового сознания граждан, воспитывает уважение и доверие к суду» [14, с. 21].

В определённой мере, формирование данного института в законодательстве и правоприменении нашей страны является ответом на потребность общества.

Присяжные заседатели, в отличие от судей, строят своё мнение не на процессуальной основе, а на «внутренних и личных побуждениях, субъективном отношении к делу и его участникам» [20, с. 111].

Важное преимущество суда присяжных С.Э. Талибова видит «в его большей коллегиальности, гарантии независимости присяжных, в привнесении в правосудие житейского здравого смысла и народного правосознания, а также в стимулировании состязательного процесса, и способности испытывать правоту законов применительно к конкретному случаю» [66, с. 155].

Другими словами, присяжные заседатели становятся неким абстрактным выражением воли общества в процессе осуществления правосудия.

А.А. Троицкая справедливо утверждает, что «в современном государстве имеется запрос на функционирование гражданского общества, в котором с помощью правовых институтов были бы реализованы права человека, обеспечено его развитие и его участие в управлении публичными делами» [69, с. 40].

Сходное по своей тональности мнение выражает И.В. Лебедев, которые считает, что «участие непрофессиональных судей в отправлении правосудия по уголовным делам является значимым для деятельности суда, поскольку обеспечивает его системные связи с институтами гражданского общества» [35, с. 3].

В настоящий момент суд присяжных не только начал функционировать на всей территории страны (с введением суда присяжных на территории Чеченской Республике в 2010 г.) но и получил новый вектор развития с принятием Федерального закона от 23.06.2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» [73].

Данный нормативный документ обусловил функционирование суда присяжных не только на уровне субъектов Российской Федерации, но и на уровне районных судов, что также стало значимой новацией, приковавшей к себе внимание учёных и практиков.

Несмотря на уже достаточно длительную историю своего становления в условиях постсоветского российского демократического государства, учёными не выработано единое понятие института суда присяжных, что, как считает Т.А. Владыкина, «является свидетельством незавершённости процесса выработки научных знаний о данном виде законного состава суда по уголовным делам» [17, с. 6].

Рассмотрим различные точки зрения на понятие анализируемого института и смежные категории.

Отдельные авторы считают, что «суд присяжных можно рассматривать как форму отправления правосудия в Российской Федерации, которая обеспечивает наибольшую состязательность в уголовном судопроизводстве» [40, с. 1468].

М.А. Байдарова считает, что «порядок осуществления правосудия с участием непрофессиональных судей (присяжных заседателей) представляет

собой особую форму судопроизводства, в которой участвуют представители народа» [8, с. 101].

А.М. Гамидов и Г.К. Яхъев созвучно определяют суд присяжных в качестве формы участия граждан в отправлении правосудия [20, с. 110].

Это верно, но данные определения акцентируют внимание лишь на одном аспекте, или характеристике – например, на такой детали, как способствование реализации одного из важнейших принципов, на которых базируется правосудие в Российской Федерации. Претендовать на целостность данные определения, конечно же, не могут.

М.И. Николаева, В.В. Рябчиков и А.А. Ефремова считают, что «суд присяжных в России – это особая форма судопроизводства, где непосредственное участие принимают непрофессиональные судьи – обычные граждане, не имеющие отношения к юриспруденции» [43, с. 35].

Данное определение тоже весьма краткое и не даёт целостного представление об определяемой категории. Кроме того, здесь авторы рассматривают «суд присяжных» и «производство в суде присяжных» в качестве синонимов, что сложно признать верным.

В.В. Мельник уверен, что «суд присяжных занимает важное место в работе судебной системы, он действительно является отображением демократического духа правосудия, существенно воздействует на работу всей судебной системы и органов предварительного следствия, способствует изменению общественного сознания. Это один из важнейших элементов демократического механизма, без которого не может обойтись ни одно цивилизованное государство» [38, с. 126].

Это определение даётся через призму демократического характера данного института.

Что касается смежной категории, а именно «производства в суде присяжных», то данный оборот также находит авторские интерпретации в научных публикациях.

По мнению В.В. Вандышева «производство в суде присяжных – это особое производство, заключающееся в правоотношениях и деятельности всех его участников при определяющей роли присяжных заседателей и профессионального судьи по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для разрешения соответствующих вопросов факта и права по делам о преступлениях, подсудных такому суду» [16, с. 118].

Более точное определение производства в суде присяжных формулирует Н.В. Бушная, которая полагает, что «производство по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, в российском уголовном процессе является институтом права, т.е. единым формально-юридическим и логически завершенным комплексом уголовно-процессуальных норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей» [13, с. 25].

В пользу правильности данного авторского подхода говорит определённая обособленность процессуальных норм, посредством которых данное производство регулируется непосредственно в тексте УПК РФ.

Ещё более конкретизированное определение даётся в работе Т.А. Владыкиной: «Производство по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей – предусмотренный уголовно-процессуальным законом порядок рассмотрения уголовного дела судом в лице судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии присяжных заседателей, осуществляемый в форме уголовно-процессуальных правоотношений, характеризующийся спецификой установления и доказывания фактических обстоятельств разрешаемого уголовного дела, а также фиксацией его результатов в итоговых уголовно-процессуальных решениях – вердикте и приговоре» [17, с. 82].

Суд присяжных в России остаётся компромиссом между народным контролем и государственной управляемостью. При этом, анализируемый

институт, несмотря на значимые преимущества (меньшая репрессивность, больший ресурс доверия со стороны общества), институт суда присяжных продолжает сталкиваться с политическими ограничениями и практическими затруднениями нормативного и организационного характера.

Суд присяжных обоснованно относится к дифференцированной форме уголовного судопроизводства, в связи с чем, производство при такой форме осуществления правосудия имеет ряд базовых особенностей, к которым можно отнести следующие.

При рассмотрении и разрешении уголовного дела судом присяжных в настоящее время предусматривается специальный состав суда:

а) председательствующий судья (судья верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда) и 8 присяжных заседателей (п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ);

б) председательствующий судья (судья районного суда, гарнизонного военного суда) и 6 присяжных заседателей (п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ).

Инициатором данного производства выступает лишь обвиняемый – иные участники уголовного судопроизводства со стороны защиты таким правом законодателем не наделяются. Данная инициатива может быть сформулирована в соответствующем ходатайстве, если лицо обвиняется в совершении деяния, относящегося к компетенции суда присяжных. Данные составы преступлений прямо перечислены в п. п. 2, 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ.

В уголовно-процессуальном законодательстве, как пишет В.В. Мельник, «фактически закреплена доктрина судопроизводства с участием присяжных заседателей, что представляется обоснованным» [38, с. 126].

Таким образом, концепция данного института строится на идее соединения в едином производстве профессионального судьи, уполномоченного разрешить уголовное дело по существу, и представителей общественности – рядовых граждан, не обладающих специальными юридическими познаниями, а потому способных объективно и непредвзято

воспринимать информацию, имеющую значение для разрешения дела по существу и признания подсудимого виновным, либо не виновным в инкриминируемом ему противоправном деянии.

Кстати, в науке идут споры относительно того, является ли наличие юридического образования препятствием для участия в производстве по уголовному делу в качестве присяжного заседателя. Очевидно, что наличие специального образования не требуется, а вот является ли его наличие препятствием – действующее законодательство ответа не содержит.

Так, А.П. Гуськова и О.Н. Тисен считают это значимым препятствием [22, с. 8], но такая точка зрения не находит подтверждения в действующем законодательстве.

Кроме того, анализ судебной практики также позволяет не согласиться с позицией вышеназванных исследователей: так, как следует из Определения Верховного Суда РФ, «доводы осужденного Б. о том, что в состав коллегии присяжных заседателей не должны были войти кандидаты в присяжные заседатели под № 10, 14 и 26, поскольку кандидат № 10 ранее работал в органах ФСБ, кандидат № 14 работает начальником группы охраны, а кандидат № 26 является военнослужащим, необоснованны, поскольку не соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона» [45].

По другому делу осуждённый в кассационном жалобе, помимо прочего, ссылался на то, что «при формировании коллегии присяжных заседателей суд не выяснил у кандидатов наличие у них юридического образования, но, как следует из протокола судебного заседания, стороны не воспользовались возможностью задать вопрос о наличии у кого-либо из кандидатов в присяжные заседатели юридического образования. Вместе с тем наличие юридического образования и другие упомянутые факты ... не относились к обстоятельствам, препятствующим участию граждан в деле в качестве присяжных заседателей» [46].

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что наличие юридического образования нельзя рассматривать в качестве «противопоказания» для участия в процессе в качестве присяжного заседателя.

Данный формат осуществления правосудия создаёт баланс между частным и публичным, между общественным и государственно-властным в разрешении наиболее острых социальных конфликтов, возникающих в уголовной сфере. Именно поэтому данный институт применяется именно в уголовном судопроизводстве.

Суд присяжных – это демократическая форма осуществления правосудия по уголовным делам, предполагающая включение в процедуру, наряду с профессиональным судьёй, представителей общества в лице присяжных заседателей, в целях рассмотрения и разрешения уголовного дела в условиях наиболее полной реализации принципа состязательности.

Производство в суде присяжных – это уголовно-процессуальный институт, предполагающий рассмотрение и разрешение уголовного дела особым субъектным составом в лице профессионального судьи и коллегии присяжных заседателей, а также на основе специальных процедурных правил, обусловленных спецификой доказывания и необходимостью формирования итогов разрешения дела посредством двух процессуальных документов – вердикта и приговора.

1.2 Тенденции, связанные с функционированием судов присяжных в современной России

Институт суда с участием присяжных заседателей в условиях современного демократического российского государства находится в процессе своего динамичного развития и реформирования.

Как пишут об этом отдельные авторы, «данный институт динамично развивается и носит постоянно изменяющийся характер, но о его плюсах или минусах говорит пока рано» [43, с. 36].

Данный вывод основан не только на наличии многочисленных публикаций, содержащих авторские позиции на предмет перспектив развития суда присяжных, но и на наличии соответствующего вектора развития в законодательных изменениях, происходящих в последние годы.

Так, анализируемый институт вновь стал предметом активных дискуссий в связи с значительным расширением подсудности дел, рассматриваемых судом присяжных после внесения изменений в действующий УПК РФ Федеральным законом от 23.06.2016 г. № 190-ФЗ [73].

В настоящее время, в соответствии со ст. 1 Закона о присяжных заседателях «рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей федеральных судов общей юрисдикции возможно в Верховном Суде РФ, верховных судах республик, краевых, областных судах, судах городов федерального значения, автономной области и автономных округов, районных судах, окружных (флотских) военных судах и гарнизонных военных судах, за исключением военных судов, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации».

Данная новация вызывала возникновение целой волны дискуссий и мнений о правильности, или неправильности такого законодательного решения, направленного на расширение подсудности.

При этом, параллельно, высказываются авторские суждения о том, каким должен быть перечень составов преступлений, подсудных суду присяжных – следует ли его расширять, или наоборот – сужать.

Так, А.А. Ильюхов отмечает, что «идея расширения подсудности суда присяжных заседателей на районные (городские) суды логична и обоснованна, но без расширения самого перечня преступлений. Присяжными заседателями следует рассматривать ограниченный перечень преступлений, таких как преступления против жизни (ст. 105 УК РФ) и здоровья (ч. 4 ст. 111 УК РФ)» [27, с. 46].

Внесение изменений в нормы УПК РФ, касающиеся компетенции суда присяжных, позволяет отметить тенденции определённого сокращения подсудности суда присяжных.

В контексте обсуждения вопроса о целесообразности сокращения подсудности уголовных дел присяжным заседателям, можно отметить ещё один важный момент.

Есть мнение, что критерий отнесения к компетенции присяжных заседателей тех, или иных категорий уголовных дел должен быть связан, в том числе, со сложностью и средней продолжительностью рассмотрения дела по соответствующему составу преступления.

По мнению отдельных исследователей, «изучение доказательств по сложным делам идет не меньше месяца, присяжные устают, слушают невнимательно, думают о своем, дремлют. Многие не ведут записей. К концу процесса забывают то, что было вначале. В делах по взяткам даже специалисты путаются в сложностях должностных инструкций и уставов, что же говорить о присяжных заседателях» [24, с. 89].

Таким образом, вопрос о том, какой перечень составов преступлений, подсудных суду с участием присяжных заседателей будет оптимальным, остаётся открытым. Как представляется, он не должен быть чрезмерно широким, а сами составы, с точки зрения их конструкций, должны быть понятны любому лицу, не имеющему юридического образования. Соответственно, таковыми не могут быть составы, имеющие отсылочный характер – предполагающие знание особенностей норм иной отраслевой принадлежности и т.д.

Также следует признать состоятельными доводы о том, что продолжительность процессов, требующих участия присяжных заседателей, не должна быть очень длительной – в противном случае это может сказываться на качестве работы присяжных заседателей непосредственно в судебных заседаниях.

В качестве ещё одной важной тенденции следует назвать тенденцию сокращения числа присяжных заседателей, относительно включения таковых в состав коллегий.

Если ранее, до внесения изменений число присяжных в коллегии равнялось 12, то в настоящее время количество уменьшено и, более того, дифференцировано, в зависимости от уровня судебной системы: в районных и гарнизонных судах коллегия присяжных заседателей состоит из 6, а в вышестоящем суде – из 8 человек.

В основе данной инициативы лежит мнение Президента РФ, которое нашло своё отражение в Послании Президента России Федеральному Собранию 03.12.2015 г. [52] Речь идёт о включении в перечень поручений, адресованных Администрации Президента РФ и Верховному Суду РФ, помимо прочего, поручения подготовить предложение о внесении изменений в действующее законодательство, касающееся «сокращения числа присяжных заседателей в составе коллегий присяжных заседателей с сохранением самостоятельности коллегии в принятии решений» [50].

Отношение к данной новации среди учёных и практиков также неоднозначно.

Например, Д.А. Фомин полагает, что «численный состав должен быть сокращен на районном уровне вдвое, да и количество уголовных дел должно быть сокращено» [76, с. 23].

Некоторые исследователи просто констатируют данное сокращение, не выражая личную авторскую оценку [1], некоторые сдержанно замечают, что данный вопрос «еще требует серьезного научного обоснования» [27].

Некоторые авторы указывают, что «при малочисленности жюри опасность принятия вердикта меньшинством максимальна, так как к мнению трёх-четырёх уверенных в своей правоте членов жюри могут присоединиться остальные присяжные» [77, с. 24].

С.Э. Талибова соглашается с необходимостью уменьшения числа присяжных в коллегиях, делая вывод о том, что «коллегию из 12 присяжных

заседателей сформировать достаточно непросто в силу ряда причин (боязнь потерять работу, опасение дальнейшего преследования со стороны подсудимого, нежелание тратить личное время и так далее)» [66, с. 156].

Логика данного изменения вполне понятна – расширение компетенции суда присяжных на уровень основного звена судебной системы Российской Федерации неизбежно влечёт увеличение числа присяжных, участвующих в составе коллегий в рассмотрении уголовных дел, что автоматически увеличивает затраты, возложенные в этом смысле на бюджет. Меньше присяжных заседателей в составе коллегий – меньше затраты. А поскольку судов основного звена гораздо больше чем среднего и количество дел ими рассматривается несоизмеримо больше, состав коллегии на данном уровне сокращён до минимальной цифры – 6 человек.

Поэтому авторы, поддерживающие данную инициативу резонно замечают, что «уменьшение численного состава присяжных заседателей сократит материальные затраты» [23, с. 17].

Это действительно так, учитывая сказанное.

Также не сложно увидеть, что меньшая численность коллегий позволит формировать таковые гораздо быстрее, оптимизируя трудозатраты и затраты времени на решение такой задачи. В дополнение к этому экономия бюджетных средств делает анализируемую новацию достаточно обоснованной. Тем более, что оптимальная численность коллегии – вопрос, не имеющий однозначного решения ни на уровне науки, ни на уровне практики, в том числе за рубежом.

Таким образом, принятые законодательные изменения видятся достаточно обоснованными и направленными на расширение возможностей обращения к данному институту со стороны граждан.

Завершая рассмотрение вопросов, входящих в содержание первой главы исследования, можно сделать следующие выводы.

Концепция данного института строится на идее соединения в едином производстве профессионального судьи, уполномоченного разрешить уголовное дело по существу, и представителей общественности – рядовых

граждан, не обладающих специальными юридическими познаниями, а потому способных объективно и непредвзято воспринимать информацию, имеющую значение для разрешения дела по существу и признания подсудимого виновным, либо не виновным в инкриминируемом ему противоправном деянии.

Данный формат осуществления правосудия создаёт баланс между частным и публичным, между общественным и государственно-властным в разрешении наиболее острых социальных конфликтов, возникающих в уголовной сфере. Именно поэтому данный институт применяется именно в уголовном судопроизводстве.

Суд присяжных – это демократическая форма осуществления правосудия по уголовным делам, предполагающая включение в процедуру, наряду с профессиональным судьёй, представителей общества в лице присяжных заседателей, в целях рассмотрения и разрешения уголовного дела в условиях наиболее полной реализации принципа состязательности.

Производство в суде присяжных – это уголовно-процессуальный институт, предполагающий рассмотрение и разрешение уголовного дела особым субъектным составом в лице профессионального судьи и коллегии присяжных заседателей, а также на основе специальных процедурных правил, обусловленных спецификой доказывания и необходимостью формирования итогов разрешения дела посредством двух процессуальных документов – вердикта и приговора.

Вопрос о том, какой перечень составов преступлений, подсудных суду с участием присяжных заседателей будет оптимальным, остаётся открытым. Как представляется, он не должен быть чрезмерно широким, а сами составы, с точки зрения их конструкций, должны быть понятны любому лицу, не имеющему юридического образования. Соответственно, таковыми не могут быть составы, имеющие отсылочный характер – предполагающие знание особенностей норм иной отраслевой принадлежности и т.д.

Также следует признать состоятельными доводы о том, что продолжительность процессов, требующих участия присяжных заседателей, не должна быть очень длительной – в противном случае это может сказываться на качестве работы присяжных заседателей непосредственно в судебных заседаниях.

В качестве ещё одной важной тенденции следует назвать тенденцию сокращения числа присяжных заседателей, относительно включения таковых в состав коллегий.

Меньшая численность коллегий позволит формировать таковые гораздо быстрее, оптимизируя трудозатраты и затраты времени на решение такой задачи. В дополнение к этому экономия бюджетных средств делает анализируемую новацию достаточно обоснованной. Тем более, что оптимальная численность коллегии – вопрос, не имеющий однозначного решения ни на уровне науки, ни на уровне практики, в том числе за рубежом.

Таким образом, принятые законодательные изменения видятся достаточно обоснованными и направленными на расширение возможностей обращения к данному институту со стороны граждан.

Глава 2 Особенности формирования коллегии присяжных заседателей и их процессуального положения

2.1 Особенности формирования коллегии присяжных заседателей

Ключевой фигурой производства в суде присяжных, исходя из самого наименования данной формы осуществления правосудия, является присяжный заседатель.

Присяжный заседатель определяется в п. 30 ст. 5 УПК РФ как «лицо, привлеченное в установленном настоящим Кодексом порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесения вердикта».

Следует также отметить, что статусу присяжных заседателей посвящён отдельный нормативно-правовой акт: Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [72] (Закон о присяжных заседателях).

В соответствии с ч. 3 ст. 3 данного документа, «присяжными заседателями могут быть граждане, включенные в списки кандидатов в присяжные заседатели и призванные в установленном УПК РФ порядке к участию в рассмотрении судом уголовного дела».

Процедурные аспекты формирования коллегии присяжных заседателей обозначены в различных актах: УПК РФ, положениях Закона о присяжных заседателях, Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде [60], Инструкции по судебному делопроизводству в областных (и приравненным к ним) судах [59].

Также нельзя не отметить, что процедурные вопросы, в силу наличия сложностей в правоприменении, получили своё уточнение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13.02.2018 г. № 5 «О применении судами некоторых положений Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [55].

В соответствии со ст. 4 Закона о статусе присяжных заседателей, «исполнительно-распорядительный орган муниципального образования каждые четыре года составляет список и запасной список кандидатов в присяжные заседатели муниципального образования, включая в указанные списки граждан, постоянно проживающих на территории соответствующего муниципального образования».

На основе общего и запасного списков работники суда (секретарь судебного заседания, или помощник судьи), в соответствии со ст. 326 УПК РФ, готовят предварительный список присяжных заседателей.

В основе подготовки предварительного списка присяжных – метод случайной выборки, как это следует из ч. 1 ст. 326 УПК РФ, тем не менее, законодатель не уточняет, как именно случайная выборка должна обеспечиваться – должна ли это быть некая процедура с фиксацией её хода и результатов, или же нет.

И.Л. Петрухин критикует данные положения, считая, что «к числу недостатков данного процесса вполне справедливо относится то, что закон не определяет процедуру составления предварительного списка заседателей и не предусматривает, кто и в каком качестве должен при этом присутствовать. Во избежание злоупотреблений и тенденциозности при отборе присяжных заседателей желательно предусмотреть в законе участие в отборе заседателей сторон или хотя бы прокурора и защитника по данному уголовному делу» [51, с. 39].

А.В. Габов, Н.М. Хромова пишут, что «трудность порядка формирования коллегии присяжных заключается в осуществлении всего комплекса процессуальных действий, обеспечивающих законность будущего состава коллегии присяжных заседателей не судьей и не в форме судебного заседания, а секретарем судебного заседания или помощником судьи, вне рамок судебной процедуры, а выборка кандидатов производится с помощью компьютерной программы» [18, с. 6].

Соответственно, если некой процедуре законодателем не предана конкретная процессуальная форма, какая-либо форма на практике вообще может не применяться.

Ставить качество составления списка присяжных заседателей лишь в зависимость от ответственности работника суда, его дисциплинированности и объективности вряд ли стоит.

А это означает, что порядок отбора кандидатов для включения в предварительный список присяжных заседателей следует конкретизировать в ч. 1 ст. 326 УПК РФ. Такой формой конкретизации может выступить протоколирование процедуры.

В соответствии с ч. 2 ст. 326 УПК РФ «секретарь судебного заседания или помощник судьи проводит проверку наличия предусмотренных федеральным законом обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела».

Но опять же, данный порядок никак не определён и остаётся лишь догадываться, каким именно образом сотрудник аппарата суда будет выявлять такие обстоятельства. Соответственно, механизм такой проверки, включая возможное обращение к базам данных и прочим инструментам проверки, следует определить, как минимум, на уровне подзаконного регулирования, сделав соответствующую ссылку в ч. 2 ст. 326 УПК РФ.

«Включенным в предварительный список кандидатам в присяжные заседатели не позднее чем за 7 суток до начала судебного разбирательства вручаются извещения с указанием даты и времени прибытия в суд» (ч. 6 ст. 326 УПК РФ).

В этой связи, одной из обсуждаемых проблем относительно формирования коллегии присяжных заседателей для участия в рассмотрении конкретного уголовного дела является проблема обеспечения явки гражданина, вызванного в суд в данном статусе – статусе присяжного заседателя.

В рамках ч. 7 ст. 326 УПК РФ законодателем обозначен условный примерный перечень причин, на которые на законных основаниях может ссылаться лицо, заявляя о своей просьбе освободить его от участия в процессе в составе коллегии присяжных заседателей.

К таковым относятся: пожилой возраст (более 60 лет); наличие у женщины малолетнего ребёнка, требующего постоянного внимания (до 3 лет); наличие религиозных убеждений, вступающих в противоречие с наделением лица статусом присяжного; наличие особых причин, препятствующих оставлению места работы или службы и т.д.

Перечень причин оставлен открытым – является ли соответствующая причина уважительной – остаётся на усмотрение председательствующего судьи.

Не явка без уважительной причины влечёт для лица, включённого в предварительный список присяжных заседателей, наложение денежного взыскания (ч. 3 ст. 333 УПК РФ), тем не менее, как отмечает М.Д. Миронов, «законодатель не урегулировал порядка внесения в суд материалов о наложении денежного взыскания на присяжного заседателя в связи с неявкой его в суд без уважительной причины» [39, с. 218].

Также остаётся не ясным, какие материалы в связи с привлечением присяжного заседателя к ответственности и кем именно должны вноситься?

По мнению М.Д. Миронова, «инициатива о привлечении присяжного заседателя к ответственности в соответствии с ч. 3 ст. 333 УПК РФ должна исходить от судьи, который являлся председательствующим по уголовному делу. Установление же факта неявки присяжного заседателя в суд без уважительных причин целесообразно возложить на судебного пристава, который по окончании проверки обязан составить протокол и представить соответствующие материалы судье. Названные документы надлежит считать достаточным основанием для их рассмотрения судьей и решения вопроса о наложении на присяжного заседателя денежного взыскания» [39, с. 219].

Есть мнение, что следует усилить ответственность лица за уклонение от исполнения обязанностей присяжного заседателя, однако, данную инициативу вряд ли можно признать полезной. Дело в том, что обеспечивать участие присяжного лишь путём принуждения крайне не желательно.

Присяжный должен быть ответственным, инициативным человеком. Решение принимать, основываясь на своей жизненной позиции и морально-нравственных императивах, следовать своим представлениям о мере должного и справедливого. Эти качества он должен желать проявить в процессе рассмотрения и разрешения дела, чтобы вынесенный вердикт был результатом вдумчивого и ответственного участия в деле в данном качестве, а не боязни ответственности.

Эффективному участию присяжного в рассмотрении и разрешении уголовного дела в большей степени может способствовать лишь позитивная, а не негативная мотивация. Поэтому законодателю стоит задуматься о том, как стимулировать осознанное желание, а не принудить.

В настоящий момент можно лишь вести речь о способствовании формированию общественного правосознания и противодействию правового нигилизма, ведь только гражданин, понимающий всю важность участия в осуществлении правосудия в качестве присяжного заседателя, сможет выполнить свои процессуальные права и обязанности на должном уровне.

Таким образом, следует признать необходимым совершенствование нормативного регулирования составления предварительного списка присяжных заседателей, а также уточнения вопросов, связанных с привлечением присяжного заседателя к ответственности за неявку.

Кроме того, необходим активный поиск и реализация путей формирования у граждан уважительного отношения к праву и судопроизводству, повышения уровня правосознания, поскольку только лицо, понимающее всю важность участия в осуществлении правосудия в качестве присяжного заседателя, способно реализовать свой потенциал в данном статусе в полной мере.

2.2 Особенности процессуального положения присяжных заседателей в уголовном процессе России

Комплекс прав и обязанностей присяжного заседателя закреплён непосредственно в нормах УПК РФ – в ст. 333 УПК РФ:

«1. Присяжные заседатели, в том числе запасные, вправе:

1) участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документах и производстве иных следственных действий;

2) просить председательствующего разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, содержание оглашенных в суде документов и другие неясные для них вопросы и понятия;

3) вести собственные записи и пользоваться ими при подготовке в совещательной комнате ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы.

2. Присяжные заседатели не вправе:

1) отлучаться из зала судебного заседания во время слушания уголовного дела;

2) высказывать свое мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта;

3) общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела;

4) собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания;

5) нарушать тайну совещания и голосования присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам».

Права присяжных большей частью напрямую касаются участия в судебном следствии, а обязанности сформулированы специфическим образом – не в виде того, что присяжный должен сделать, а в виде того, чего он, напротив, делать не вправе.

Обязанности присяжных заседателей направлены на обеспечение объективности и беспристрастности участия в производстве по конкретному уголовному делу.

Дадим краткую характеристику отдельных элементов данного комплекса прав и обязанностей.

Исходя из нормативных предписаний, присяжные заседатели вступают в процедуру рассмотрения уголовного дела без предварительного ознакомления не только непосредственно с материалами уголовного дела, но и с итоговым обвинительным документом по данному делу.

«В отличие от присяжных заседателей председательствующий судья и стороны при подготовке к судебному процессу имеют возможность ознакомиться с материалами уголовного дела, а в ходе судебного разбирательства стороны располагают копией обвинительного заключения. А вот присяжные заседатели лишены права полноценно подготовиться к судебному разбирательству» [15, с. 110] – пишет В.М. Быков.

Данное обстоятельство вызывает критические суждения о том, что отсутствие должного информирования по делу мешает присяжным полноценно исполнять свои процессуальные обязанности по делу.

З.Ю. Брижак по результатам проведенных опросов присяжных заседателей замечает, что «многие из опрошенных указывали на то обстоятельство, что периодически им не хватало информации» [12, с. 10].

Тем не менее, авторы забывают о том, что присяжные заседатели являются «судьями факта», в их компетенцию не входит квалификация деяния, верная интерпретация объективных и субъективных признаков преступления, выявление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела и т.д.

Не корректно сравнивать объём полномочий присяжного, связанных с конкретным делом, и объём полномочий профессиональных участников процесса.

Тем не менее, предоставление возможности ознакомления с итоговым обвинительным документом (в виде обвинительного заключения) присяжным вполне можно было бы предоставить, либо предусмотреть отдельный документ, формируемый при производстве в суде присяжных, который содержал бы в себе в доступной форме информацию о предъявленном обвинении. Однако, этот вопрос нуждается в дополнительной проработке и взвешенном подходе – важно помочь присяжным полноценно исполнить свой долг, а не создать дополнительные препятствия в этом.

Также у специалистов вызывает вопрос правомочие присяжных задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым участникам производства по делу (п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ).

Как пишут отдельные исследователи, «некоторые ограничения прав присяжных в ходе судебного следствия просто вызывают удивление. Присяжные заседатели не имеют право даже самостоятельно задать вопрос допрашиваемым в суде лицам. Законодатель не позволяет присяжным заседателям даже самостоятельно сформулировать и задать вопросы допрашиваемым лицам ... Обратим внимание на серьезное противоречие в правах присяжных заседателей: решать вопрос о том, виновен ли подсудимый в совершении преступления или нет, законодатель присяжным заседателям доверяет, а вот задать самостоятельно вопрос допрашиваемым лицам в ходе судебного следствия – нет» [15, с. 111].

Более подробно реализация этого правомочия обозначена в ч. 4 ст. 335 УПК РФ. Данное правомочие нуждается в более подробном рассмотрении, в рамках анализа проблем и особенностей участия присяжных в судебном доказывании.

Следует отметить, что основы правового статуса присяжного заседателя, кратко обозначенные в ст. 333 УПК РФ, находят своё развитие и детализацию в последующих нормах главы 42 УПК РФ, посвящённых непосредственно производству в суде присяжных.

Уделим далее внимание отдельным проблемам и особенностям производства на соответствующих этапах рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Завершая рассмотрение вопросов, входящих в содержание второй главы исследования, можно сделать следующие выводы.

Ключевой фигурой производства в суде присяжных, исходя из самого наименования данной формы осуществления правосудия, является присяжный заседатель.

В основе подготовки предварительного списка присяжных – метод случайной выборки, как это следует из ч. 1 ст. 326 УПК РФ, тем не менее, законодатель не уточняет, как именно случайная выборка должна обеспечиваться – должна ли это быть некая процедура с фиксацией её хода и результатов, или же нет.

Такой порядок сложно признать отвечающим объективности будущей коллегии присяжных заседателей. Соответственно, если некой процедуре законодателем не предана конкретная процессуальная форма, какая-либо форма на практике вообще может не применяться.

Ставить качество составления списка присяжных заседателей лишь в зависимость от ответственности работника суда, его дисциплинированности и объективности вряд ли стоит.

А это означает, что порядок отбора кандидатов для включения в предварительный список присяжных заседателей следует конкретизировать в ч. 1 ст. 326 УПК РФ. Такой формой конкретизации может выступить протоколирование процедуры.

Одной из обсуждаемых проблем относительно формирования коллегии присяжных заседателей для участия в рассмотрении конкретного уголовного дела является проблема обеспечения явки гражданина, вызванного в суд в данном статусе – статусе присяжного заседателя.

Если лицо включено в предварительный список присяжных заседателей, то не явиться на судебное заседание по вызову оно не вправе – в противном

случае, как следует из уголовно-процессуальных норм, произойдёт наложение на него денежное взыскание.

Тем не менее, отсутствует определённость в вопросе: какие материалы в связи с привлечением присяжного заседателя к ответственности и кем именно должны вноситься?

Есть мнение, что следует усилить ответственность лица за уклонение от исполнения обязанностей присяжного заседателя, однако, данную инициативу вряд ли можно признать полезной. Дело в том, что обеспечивать участие присяжного лишь путём принуждения крайне не желательно.

Присяжный должен быть ответственным, инициативным человеком. Решение принимать, основываясь на своей жизненной позиции и морально-нравственных императивах, следовать своим представлениям о мере должного и справедливого. Эти качества он должен желать проявить в процессе рассмотрения и разрешения дела, чтобы вынесенный вердикт был результатом вдумчивого и ответственного участия в деле в данном качестве, а не боязни ответственности.

Таким образом, следует признать необходимым совершенствование нормативного регулирования составления предварительного списка присяжных заседателей, а также уточнения вопросов, связанных с привлечением присяжного заседателя к ответственности за неявку.

Кроме того, необходим активный поиск и реализация путей формирования у граждан уважительного отношения к праву и судопроизводству, повышения уровня правосознания, поскольку только лицо, понимающее всю важность участия в осуществлении правосудия в качестве присяжного заседателя, способно реализовать свой потенциал в данном статусе в полной мере.

Комплекс прав и обязанностей присяжного заседателя закреплён непосредственно в нормах УПК РФ – в ст. 333 УПК РФ, а развивается детализируется уже в последующих нормах главы 42 УПК РФ, посвящённых непосредственно производству в суде присяжных.

Исходя из нормативных предписаний, присяжные заседатели вступают в процедуру рассмотрения уголовного дела без предварительного ознакомления не только непосредственно с материалами уголовного дела, но и с итоговым обвинительным документом по данному делу.

Авторские предложения обеспечения возможности ознакомления присяжных со всеми материалами дела видится несостоятельным, однако, предоставление возможности ознакомления с итоговым обвинительным документом (в виде обвинительного заключения) присяжным вполне можно было бы предоставить, либо предусмотреть отдельный документ, формируемый при производстве в суде присяжных, который содержал бы в себе в доступной форме информацию о предъявленном обвинении. Однако, этот вопрос нуждается в дополнительной проработке и взвешенном подходе – важно помочь присяжным полноценно исполнить свой долг, а не создать дополнительные препятствия в этом.

Глава 3 Актуальные проблемы производства в суде с участием присяжных заседателей и предложения, направленные на совершенствование существующего регулирования

3.1 Актуальные проблемы, связанные с производством в суде с участием присяжных заседателей

Рассмотрение дела судом присяжных строится с учётом специфики данной формы правосудия по уголовным делам и предполагает решение ряда организационных и процессуальных задач, не свойственных ординарному порядку рассмотрения и разрешения уголовного дел.

Такие особенности определяются в разделе XII УПК РФ. При этом действует правило: во всех моментах, которые не определены в вышеназванном разделе, правоприменитель должен пользоваться общим порядком осуществления судопроизводства, опираясь на общие уголовно-процессуальные нормы и институты.

Отдельные процедурные вопросы уточняются в судебной практике. Так, в ст. 334 УПК РФ обозначено разграничение полномочий председательствующего и присяжных заседателей. Такое разграничение производится по кругу вопросов.

К непосредственной компетенции присяжных отнесены вопросы, связанные с установлением характера и доказанности фактических обстоятельств инкриминируемого обвиняемому деяния и с определением его виновности в совершении этого деяния. По этой причине присяжных часто называют «судьями факта», а к компетенции председательствующего – юридическая квалификация содеянного обвиняемым и назначение ему наказания, на что обращается внимание Конституционным Судом РФ в Определении от 11.05.2012 г. № 687-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шваркунова Артура Николаевича на нарушение его

конституционных прав статьей 334 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [49].

Это резонно, поскольку именно данный институт ориентирован на максимально полное включение в процедуру рассмотрения уголовных дел начал состязательности и равноправия участников уголовного судопроизводства, повышение объективности.

В основе суда присяжных лежит идея соединения в едином производстве профессионального судьи, уполномоченного разрешить уголовное дело по существу, и представителей общественности – рядовых граждан, не обладающих специальными юридическими познаниями.

Анализ положений главы 42 УПК РФ позволяет увидеть, что присяжные заседатели фигурируют в процессе рассмотрения и разрешения уголовного дела не по отдельности, а в качестве некоего единого целого – коллегии присяжных заседателей.

Отдельные авторы задаются вопросом: как соотносится единоличное и коллегиальное применительно к присяжным? Так, Т.А. Владыкина полагает, что «коллегия присяжных заседателей – социальная группа, обособленная от иных участников судебного разбирательства, в том числе от председательствующего, имеющая свой списочный состав, располагающаяся на специально отведённых для неё местах, разрешающая поставленные перед ней процессуальные задачи самостоятельно в условиях совещательной комнаты» [17, с. 150].

Однако, А.А. Тарасов пишет о том, что «коллегия присяжных заседателей, хотя и является полноценным органом судебной власти, во внешние уголовно-процессуальные отношения вообще не вступает и в процессе рассмотрения дела никакими властными полномочиями в отношении участников процесса не обладает» [67, с. 48].

Таким образом, коллегия присяжных заседателей обладает собственной специфической правосубъектностью.

Определённой спецификой обладает проведение предварительного слушания в суде присяжных. Именно на данном этапе суд должен удостовериться в наличии свободного волеизъявления обвиняемого на рассмотрение дела в рамках данного вида особого производства.

По общему правилу, сам обвиняемый в предварительном слушании может не участвовать, но применительно к производству в суде присяжных такое участие приобретает очень важное значение.

Далеко не всегда подсудимому следователем должным образом разъясняется его право инициировать рассмотрение его дела судом присяжных, что предусмотрено п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

В ст. 325 УПК РФ, к сожалению, об исключении из общего правила ничего не говорится. Как представляется, на данном этапе разбирательства важно обеспечить участие подсудимого.

Значительной спецификой обладает процесс доказывания в суде присяжных, реализуемый в ходе судебного следствия.

На профессионального участника процесса оказывает воздействие его знания в профессиональной юридической сфере – с одной стороны, это помогает интерпретации доказательственной информации и её оценке, а с другой – мешает, так как на восприятие фактической стороны доказательственных сведений накладывают свой отпечаток деформация личности профессией, которой сложно избежать тому, кто долгое время реализует себя в юридической профессии.

Особенности участия присяжных заседателей в судебном следствии обозначены в ст. 335 УПК РФ – именно здесь осуществляются судебные действия следственного характера, понимаемые как «предусмотренные УПК РФ и осуществляемые в ходе судебного следствия процессуальные действия по получению, исследованию и оценке доказательств по уголовному делу, производимые совместно сторонами и участниками уголовного процесса, вовлекаемыми в судебное разбирательство в связи с реализацией

интересов общества и назначения уголовного судопроизводства под организационным руководством суда» [17, с. 262].

Одной из главных особенностей выступает возможность присяжных задавать вопросы участникам, после допроса таковых сторонами, причём, вопросы должны формулироваться письменно и передаваться председательствующему судье через старшину присяжных заседателей, как уже указывалось ранее при анализе особенностей процессуального положения присяжных заседателей.

Ряд исследователей рассматривает это положение, как ограничивающее участие присяжных в доказывании.

Подобное обстоятельство создаёт опасность «неправомерного воздействия на присяжных и, соответственно, на выносимые ими вердикты вследствие злоупотребления правом председательствующим» [61, с. 68].

Как представляется, существующее регулирование, от части, основано на мнении, что присяжные заседатели не обладают юридическими познаниями, они, априори, не умеют формулировать юридически значимые вопросы корректно.

Председательствующий, выступает тем посредником, который преломляет через себя информацию, получаемую от присяжных и ретранслирует её допрашиваемому лицу, или отводит вопрос присяжного.

Но с другой стороны это может приводить к злоупотреблению со стороны председательствующего, который имеет реальную возможность оказывать влияние на присяжных заседателей, что во многом может нивелировать саму возможность участия присяжных в доказывании.

Как полагает А.Л. Рогацкий, «в судебном заседании присяжные заседатели должны обладать правом задавать вопросы допрашиваемым лицам и выяснять необходимые именно для присяжных вопросы. В настоящее время профессиональный судья пользуется личным убеждением по различным вопросам и влияет на возможность или невозможность постановки присяжными заседателями вопросов допрашиваемым лицам, чем фактически

влияет на установление истины по делу, понимание присяжными того или иного обстоятельства, по которому у присяжных возникает вопрос, формируя зачастую неправильное восприятие присяжными обстоятельств дела» [63, с. 33].

Интересной особенностью судебного следствия является ограниченный формат исследования с участием присяжных данных о личности подсудимого – они исследуются лишь в той мере, в какой это необходимо для установления отдельных признаков инкриминируемого деяния.

В соответствии с ч. 7 ст. 235 УПК РФ «в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями», а в соответствии с ч. 8 ст. 235 УПК РФ, «данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется».

Эти положения УПК РФ необходимы для того, чтобы не допустить формирования у присяжных заседателей предубеждения в отношении подсудимого. В данном контексте такие положения следует признать состоятельными и нужными для способствования большей объективности суждений присяжных.

Одним из аспектов, влияющих на формирование предубеждений и предвзятости со стороны присяжных заседателей, может выступать все еще сохраняющаяся «традиция» размещения подсудимого за оградительными барьерами «клетками», изолирующими его (иногда и вместе с адвокатом-защитником) от остальной части судебной аудитории.

Рассматриваемая практика встречала и продолжает встречать неоднозначное отношение, вызывая дискуссии на предмет того, что лицо, заведомо находящееся за решеткой, неизбежно воспринимается сторонним наблюдателем, как виновное и представляющее опасность для окружающих.

И в этой связи, данное обращение с подсудимым может восприниматься, как унижающее его достоинство и вступающее в противоречие с принципом презумпции невиновности.

В основе подобных дискуссий лежит ряд решений Европейского суда по правам человека, в рамках которых констатируется, что подобное обращение унижает человеческое достоинство лица, что нарушает положение ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию» [33].

В данной связи следует упомянуть Дело «Свинаренко и Сляднев против России» от 17.07.2014 г. [53] и Дело «Ковязин и другие против России» от 17.09.2015 г. [54]

В этой связи был инициирован законопроект от 14.11.2018 г. № 587542-7 [26] с целью гуманизации отношения к подсудимым в ходе судебных заседаний.

Но он не был реализован, поскольку предложенная безусловность запрета на использование ограждений, ввиду соображений безопасности, была обоснованно подвергнута критикой.

Как отмечается в науке, «на уровне УПК РФ применение ограничительных мер в виде помещения подсудимого в защитную кабину не предусматривается, равно, как и обязательность оснащения залов судебных заседаний подобными кабинами, что несколько выводит данную правоприменительную практику за границы уголовно-процессуального регулирования» [3, с. 61].

Как отмечает в своей работе М.А. Жадяева, «имеет место психологический момент, который состоит в том, что использование клеток заранее настраивает участников уголовного процесса против подсудимого» [25, с. 46].

И если влияние такого рода на профессиональных участников процесса минимально, то степень возможного влияния на присяжных заседателей

может быть несоизмеримо большей, создавая препятствия для эффективной и непредвзятой работы и, соответственно, вынесения законного вердикта, который в дальнейшем не сможет стать основой для законного и обоснованного приговора.

Прения сторон – этап судебного производства, содержанием которого является подведение итогов судебного следствия сторонами.

Для присяжных заседателей этот этап может оказать помощь в установлении истинности или ложности тех, или иных фактов, интерпретируемых стороной обвинения и защиты.

Судебные прения, как пишет Т.А. Владыкина, «имеет важное значение для вынесения ясного и непротиворечивого вердикта, и, как следствие, законного и обоснованного, справедливого приговора по уголовному делу» [17, с. 286].

В соответствии с ч. 3 ст. 336 УПК РФ «стороны не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании. Судья прерывает такие выступления и разъясняет присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта».

Тем не менее, стороны активно используют недобросовестные ссылки на подобные доказательства в ходе прений. Несмотря на реагирование со стороны председательствующего и соответствующие разъяснения, подобные действия оказывают своё психологическое воздействие на присяжных, чего и добиваются подобным путём лица, допускающие данные нарушения. В основном, к таким приёмам обращается сторона защиты, но есть примеры такого рода злоупотреблений и со стороны обвинения [42, с. 36].

Злоупотребления, допускаемые защитником обвиняемого, могут находить отражение в намеренном формировании у присяжных впечатления о «сфабрикованности» доказательств, противоправно поведении сотрудников правоохранительных органов и т.д.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, отменяя приговор, пришла к выводу, что «замечания председательствующего по делу не смогли нейтрализовать противозаконного влияния защитника на присяжных заседателей. В ходе судебного процесса подсудимый Х. неоднократно заявлял в присутствии присяжных заседателей о том, что доказательства в отношении его сфабриковали сотрудники правоохранительных органов и предварительного следствия. Со своей стороны, адвокат подсудимого во время исследования доказательств, признанных судом допустимыми, в присутствии присяжных заседателей высказывал сомнения относительно их допустимости, пытаясь опорочить данные доказательства» [30].

В науке дискутируется интересный вопрос, связанный с возможностью сопровождать выступление сторон в прениях наглядными визуализациями (демонстрацией презентаций, графиков, схем, инсталляций, трёхмерных визуализированных моделей совершения преступления и т.д.)

Как отмечается специалистами, «в свете развития цифровизации, наблюдается тенденция к «клиповости» мышления членов общества, сопровождающаяся снижением качества усвоения ими большого массива данных, воспринимаемых на слух» [31, с. 1160].

Как представляется, подобные визуальные сопровождения выступлений сторон в прениях могут способствовать удержанию внимания присяжных, обеспечивать их большую вовлечённость, способствовать запоминанию и так далее.

Есть мнение, что прения могут иметь лишь устный характер. Подтверждение этого тезиса усматривается в формулировках уголовно-процессуальных норм, посвящённых прениям в общем порядке (ст. 292 УПК РФ) и особенностям прений в суде присяжных (ст. 336 УПК РФ): ч. 6 ст. 292 УПК РФ содержит указание на то, что стороны вправе выступить с репликой после произнесения речей; ч. 1 ст. 336 УПК РФ имеет указание на

выслушивание прений сторон, которые проводятся в соответствии со ст. 292 УПК РФ.

Данная позиция поддерживается авторами отдельных комментариев к УПК РФ. Так, отмечается, что «председательствующий не должен позволять сторонам демонстрировать присяжным заседателям во время речей схемы, планы, предметы и т.д., поскольку демонстрация этих материалов *de facto* означает возобновление судебного следствия, что допустимо лишь в ином процессуальном режиме» [58, с. 122].

Однако, данная интерпретация видится не убедительной.

С.А. Насонов выражает уверенность в том, что «средства визуализации, используемые сторонами в прениях, субстантивно являются этими же аргументами, тождественны им по своему содержанию, а отличаются лишь по форме – визуальной, вместо вербальной» [41, с. 330].

Следует поддержать М.А. Спасова, который считает, что «средства наглядности, используемые государственным обвинителем и другими участниками процесса в прениях сторон, доказательствами по делу не являются и, исходя из их целевого назначения, лишь выступают инструментами визуализации озвучиваемой информации, т.е. дублируют ее в иной для восприятия форме, выполняя роль дополнительного атрибута придания ей наибольшей выразительности и понятности для присяжных заседателей, ввиду чего смешения стадий судебного следствия и прений сторон не происходит» [64, с. 76].

Кроме того, прямой запрет соответствующие положения УПК РФ на данный счёт не содержит, а интерпретация положений ст. 292 и 336 УПК РФ лишь в контексте устного характера выступлений является слишком буквальной и, как видится, идёт вразрез с концептуальным смыслом данных процессуальных положений.

Тем не менее, для обеспечения однозначного толкования и устранения надуманных препятствий для сопровождения выступлений сторон в прениях соответствующим визуальным рядом, направленным на повышение

эффективности восприятия информации присяжными, следует внести соответствующие изменения в текст УПК РФ.

Как верно отмечается в комментариях к действующему УПК РФ, «согласно требованиям ст. 339 УПК судья с учетом результатов судебного следствия, прений сторон формулирует в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, зачитывает их и передает сторонам. В обсуждении предложенной редакции вопросов участвуют стороны по делу, в том числе государственный обвинитель и защитник. Обсуждение проходит без присяжных заседателей. С учетом замечаний и предложений сторон судья в совещательной комнате окончательно формулирует вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и вносит их в вопросный лист, который им подписывается» [71, с. 395].

Некоторые положения разъясняются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» [56].

В частности, в нем указывается на возможность постановки одного основного вопроса вместо трех, приведенных в ч. 1 ст. 339 УПК; на запрет использовать юридические термины, понимание которых требует профессиональных знаний; на важность обращения к простым и понятным формулировкам (п. п. 28, 29).

В отношении составления вопросного листа нередко допускаются нарушения, имеющие в дальнейшем негативные последствия для законности принимаемого судебного акта.

Так, является недопустимым использовать при постановке вопросов слова и выражения, ориентирующие присяжных заседателей не на фактическую оценку произошедшего, а на его правовую квалификацию.

Например, в нарушение требований п. 2 ч. 1 ст. 339 и ч. 5 ст. 339 УПК РФ судами не редко используется правовая терминология, предполагающая при

буквальном толковании необходимость правовой оценки деяния со стороны присяжных: «Доказано ли, что деяние совершил подсудимый А., который... решил лишить его жизни и, желая этого, с близкого расстояния произвел один прицельный выстрел в живот П. из карабина... от которого тот скончался?» [4].

Также суды допускают использование терминов, которые обращаются к профессиональным знаниям: «тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни» [44].

Подобные процессуальные нарушения влекут отмену вынесенных судебных решений.

Также в науке обращается внимание на вопрос о возможности включения в вопросный лист данных о личности подсудимого. Безусловно, если эти сведения будут противоречить проанализированному выше положению ч. 8 ст. 335 УПК РФ, то это будет нарушением, влекущим в дальнейшем отмену судебного акта, но как быть, если эти данные нужны для исследования имеющих значение для правильного разрешения дела обстоятельств?

Например, в ряде проанализированных судебных решений было признано законным включение вопросов, касающихся: состояния алкогольного опьянения подсудимого [29], нахождения в преступной иерархии в статусе «положенца» [6] и т.д.

Соответственно, ключевое значение в разрешении данного вопроса имеет контекст и необходимость соответствующих вопросов для правильного разрешения дела.

Следует согласиться с мнением А.Г. Берестенникова о том, что «формулирование вопросного листа – ответственная и порой сложная в технико-юридическом отношении процедура. От государственного обвинителя она требует соотнесения норм уголовного и уголовно-процессуального закона с обстоятельствами уголовного дела и позицией сторон» [10, с. 54].

Ст. 340 УПК РФ посвящена напутственному слову председательствующего, с которым он обращается к присяжным, прежде, чем они удалятся для обсуждения вердикта.

Законодатель лаконично указывает, что «при произнесении напутственного слова председательствующему запрещается в какой-либо форме выражать свое мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей» (ч. 2 ст. 340 УПК РФ). Тем не менее, на практике этого бывает очень сложно избежать.

«Должным образом произнесённое напутственное слово призвано помочь непрофессиональным участникам процесса справиться со своей задачей – вынести вердикт» [32, с. 229] – отмечается в науке.

Более того, как верно обозначил Конституционный Суд РФ в одном из определений, «особенности производства в суде с участием присяжных заседателей не освобождают председательствующего судью от обязанности обеспечить исследование в ходе судебного разбирательства всех собранных по делу доказательств, а присяжных заседателей – от обязанности быть беспристрастными и принимать во внимание при вынесении вердикта все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его, разрешать уголовное дело по своему убеждению и совести» [47].

Но, тем не менее, в таких выступлениях акценты могут произвольно, или непроизвольно смещаться в ту, или иную сторону, оказывая на присяжных заседателей неправомерное воздействие.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 34 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2005 г. № 23 обозначил, что «под нарушением председательствующим принципа объективности и беспристрастности при произнесении напутственного слова необходимо понимать напоминание присяжным заседателям доказательств, исследованных в суде, только уличающих или только оправдывающих подсудимого, их оценку, выражение в какой-либо

форме своего мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей» (п. 34 Постановления).

В завершение напутственного слова председательствующий судья должен разъяснить коллегии содержание процессуальной нормы, предоставляющей право признать подсудимого не только виновным, но и заслуживающим снисхождения.

Следует поддержать Н.А. Развейкину, которая считает, что «председательствующий должен проникнуться сознанием того, что его судебская власть не должна выходить за положенные законом пределы, не должна противоречить назначению и принципам уголовного процесса, поскольку проявление излишней судебской инициативы может препятствовать объективному восприятию представляемого присяжным материала и вынесению справедливого вердикта» [62, с. 122].

Очень важным представляется этап обсуждения и вынесения вердикта, который имеет место в совещательной комнате при условиях соблюдения тайны совещания присяжных заседателей (ст. 341 УПК РФ).

Тайна совещательной комнаты обоснованно рассматривается в качестве важной гарантии обеспечения независимости деятельности присяжных заседателей.

В соответствии с ч. 2 ст. 341 УПК РФ, «Присутствие в совещательной комнате иных лиц, за исключением коллегии присяжных заседателей, не допускается».

Данная норма направлена на сохранение обсуждений присяжных в тайне и предотвращения «утечки» соответствующей информации за пределы совещательной комнаты – защита таковой от разглашения.

Тем не менее, современные технологии стремительно развиваются и каждый присяжный заседатель, как и практически любой современный гражданин, использует смартфон и мобильный Интернет, что открывает новые пути для разглашения того, что происходит в совещательной комнате.

Так, например, апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда от 16.05.2019 г. по делу № 22-3015/20192 [7] было отменено постановление Центрального районного суда г. в силу того, что была нарушена тайна совещания присяжных ввиду получения копии документов через мобильное приложение одним из присяжных.

Отдельные авторы, комментируя положения, касающиеся совещания присяжных, отмечают, что «в соответствии с п. 3 ст. 341 УПК РФ присяжные заседатели имеют право на прерывание совещания с наступлением ночного времени, с разрешения же председательствующего по окончании рабочего времени присяжные заседатели вправе прервать совещание для отдыха. В свою очередь, уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможности прерывания совещания в течение рабочего дня и его переноса на другой день по состоянию здоровья присяжных заседателей» [78, с. 140].

Данный аспект можно справедливо считать определённым пробелом в регулировании.

Ответы на поставленные перед присяжными вопросы определяют содержание ключевого акта, обобщающего итоги работы коллегии присяжных заседателей – вердикта.

Соответственно, ответы на данные вопросы, обозначенные в вердикте, нуждаются в особом внимании, поскольку допущенные нарушения также могут повлечь обоснованное обжалование.

Так, присяжными могут быть сформулированы взаимоисключающие с логической точки зрения выводы. Например, «отвечая на вопросы № 1 и 2 вопросного листа, присяжные заседатели признали доказанным, что подсудимый нанес потерпевшему удар рукой по лицу, в результате чего потерпевшему были причинены все указанные в обвинении телесные повреждения, включая колото-резаные раны тела и шеи; в то же время присяжные заседатели признали недоказанным нанесение потерпевшему ударов по телу и в шею предметом, имеющим колюще-режущие свойства» [5].

Суд апелляционной инстанции усмотрел в этом существенное противоречие и отсутствие в выводах здравого смысла – приговор суда первой инстанции был отменён.

Отдельные исследователи отмечают, что «нередко присяжные заседатели дают утвердительные ответы на поставленные вопросы, при этом исключая некоторые действия из фактической стороны обвинения. Получив такой вердикт, председательствующий должен удостовериться, что вычеркнутые утверждения не обуславливают его противоречивость» [9, с. 606].

По этой причине, изучение вердикта является важным. Анализ содержания вердикта предполагает соотнесение уголовно-процессуальных императивов, обстоятельства дела и логических законов, обеспечивающих непротиворечивость сделанных выводов.

Что касается вердикта о снисхождении: данное уголовно-процессуальное положение не находит единства подходов.

Некоторые авторы, например М.Т. Гараев, предлагают закрепить «перечень конкретных обстоятельств, опираясь на которые присяжные могут ответить на вопрос о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения» [21, с. 9].

Данное предложение вполне может быть реализовано на практике и помочь присяжным в формулировании своей позиции.

Как указывает Т.Ю. Маркова, «количество вопросов о снисхождении в вопросном листе зависит от того, в скольких преступлениях обвиняется подсудимый и какого рода эти преступления. Если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, то вопрос о снисхождении ставится применительно к каждому деянию» [37, с. 100].

В соответствии с ч. 1 ст. 349 УПК РФ, «указание в вердикте коллегии присяжных заседателей на то, что подсудимый, признанный виновным, заслуживает снисхождения, обязательно для председательствующего при назначении наказания».

Оправдательный вердикт во всех случаях влечёт постановление оправдательного приговора, а вот что касается обвинительного вердикта, законодатель предусматривает несколько ситуаций, исключая обязательность обвинительного вердикта для председательствующего судьи – они обозначены в ч. 4 и 5 ст. 348 УПК РФ.

Данные процессуальные положения соответствуют принципу презумпции невиновности и способствуют наиболее благоприятному положению подсудимого, так как общепризнанной является позиция, в соответствии с которой лучше виновный избежит наказания, чем невиновный будет ему подвергнут.

Вынесенный председательствующим судьёй приговор может быть обжалован, но следует отметить, что основания для обжалования такого судебного акта несколько иные, чем при ординарном порядке судебного производства: так, основанием для обжалования приговора не может быть несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, что следует из текста Определения Конституционного Суда РФ от 08.02.2011 г. № 116-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рябушкиной Веры Григорьевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 348, пунктом 2 статьи 350, частью второй статьи 385 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [48].

На соблюдение данного правила также ориентирует Верховный Суд РФ в тексте Постановления Пленума от 27.11.2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» [57].

Следует согласиться с выводами Н.Н. Тутариновой о том, что «институт суда с участием присяжных заседателей создает весьма эффективные институциональные, функциональные, процессуальные и персональные юридические гарантии независимости правосудия, которые выгодно отличаются от исключительно профессионального рассмотрения уголовных

дел действующими на постоянной основе судьями. Недостаточная правовая квалификация присяжных заседателей балансируется организацией процесса профессиональным судьей» [68, с. 53].

Данный комплекс проблем, конечно же, не является исчерпывающим – более того, это лишь краткий их обзор, позволяющий продемонстрировать широкий простор для нормативных корректив и совершенствования регулирования в анализируемом правовом поле с учётом правовых позиций специалистов-процессуалистов.

3.2 Предложения, направленные на совершенствование регулирования производства в суде с участием присяжных заседателей

Поскольку участие подсудимого на этапе предварительного слушания в суде присяжных приобретает очень важное значение, следует признать состоятельными доводы в пользу обязательности такого участия.

В ст. 325 УПК РФ, к сожалению, об исключении из общего правила ничего не говорится. Как представляется, на данном этапе разбирательства важно обеспечить участие подсудимого, что следует отразить в ч. 1 ст. 325 УПК РФ, путём внесения в неё изменений, направленных на придание обязательного характера участию подсудимого в предварительном слушании.

В новой редакции данная норма может быть сформулирована следующим образом: «1. Предварительное слушание в суде с участием присяжных заседателей проводится в порядке, установленном главой 34 настоящего Кодекса, с учетом требований настоящей статьи при обеспечении обязательного участия подсудимого».

Относительно права, адресованного присяжным, состоящего в возможности задавать вопросы участникам лишь в письменном виде через председательствующего, высказана критика существующего регулирования.

К аналогичному выводу приходят многие авторы, рассматривая данное положение, как ограничивающее участие присяжных в доказывании.

Данные доводы следует признать состоятельными, а существующий порядок, закреплённый в ч. 4 ст. 335 УПК РФ, нуждающимся в корректировке в части предоставления присяжным заседателям правомочия задавать вопросы, выяснение которых необходимо для принятия вердикта по делу, адресованные участникам процесса, непосредственно, а не через председательствующего судью.

Для этих целей следует изменить действующую редакцию ч. 4 ст. 335 УПК РФ. В новой редакции данная уголовно-процессуальная норма может выглядеть следующим образом: «4. Присяжные заседатели вправе после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта задать им вопросы. Эти вопросы могут быть отведены председательствующим как не относящиеся к предъявленному обвинению».

Одним из аспектов, влияющих на формирование предубеждений и предвзятости со стороны присяжных заседателей, как было отмечено, может выступать все еще сохраняющаяся «традиция» размещения подсудимого за оградительными барьерами «клетками».

В этой связи, применительно к производству в суде с участием присяжных заседателей, необходимо рекомендовать сохранить возможность размещения подсудимого в зале суда за оградительным барьером только когда это действительно обосновано в качестве меры безопасности для участников процесса.

Кроме того, когда данная мера безопасности применяется, председательствующему судье в своем напутственном слове было бы целесообразно сделать акцент о недопустимости толкования нахождения подсудимого за оградительным барьером как свидетельства его виновности.

Для этого в п. 6 ч. 3 ст. 340 УПК РФ следует внести соответствующее дополнение. В новой редакции данное уголовно-процессуальное положение может выглядеть следующим образом: «б) обращает внимание коллегии

присяжных заседателей на то, что отказ подсудимого от дачи показаний или его молчание в суде, а также нахождение за ограждающим барьером, если таковой используется в зале суда, не имеют юридического значения и не могут быть истолкованы как свидетельство виновности подсудимого».

Относительно обеспечения возможности сторон использовать в своих выступлениях в прениях в суде присяжных разного рода визуализаций, способствующих усвоению материала и направленных на повышение эффективности восприятия информации присяжными, следует внести соответствующие изменения в текст УПК РФ.

Так, в ст. 292 и 336 УПК РФ следует отказаться от использования терминов, указывающих на устный характер («выслушивание», «речи»), заменив их в ряде оборотов на более общие конструкции.

В новых редакциях данные нормы могут выглядеть следующим образом: ч. 1 ст. 292 УПК РФ: «Прения сторон состоят из выступлений обвинителя и защитника. При отсутствии защитника в прениях сторон участвует подсудимый»; ч. 6 ст. 292 УПК РФ: «После выступления всех участников прений сторон каждый из них может выступить еще один раз с репликой. Право последней реплики принадлежит подсудимому или его защитнику»; ч. 1 ст. 336 УПК РФ: «После окончания судебного следствия суд переходит к прениям сторон, которые проводятся в соответствии со статьей 292 настоящего Кодекса».

Данные изменения позволят снять лишние вопросы, касающиеся допустимости построения выступлений с сопровождением таковых визуальным рядом. В современных условиях использование визуализаций стало повсеместной практикой, сопровождающей любые публичные выступления – от доклада в учебном заведении и до выступлений политических деятелей. Судебные процедуры должны отвечать требованиям прогресса, учитывать особенности развитие общества и отвечать его потребностям в максимальной мере.

Тайна совещательной комнаты обоснованно рассматривается в качестве важной гарантии обеспечения независимости деятельности присяжных заседателей.

Как представляется, действующее уголовно-процессуальное регулирование вопросов, касающихся совещания присяжных и обсуждения вердикта, нуждаются в нормативной корректировке.

Следует внести изменения в ч. 2 ст. 341 УПК РФ. В новой редакции данная норма может выглядеть следующим образом: «Присутствие в совещательной комнате иных лиц, за исключением присяжных заседателей, не допускается. Присяжным заседателям, находясь в совещательной комнате, запрещено общение и иное взаимодействие с иными лицами через средства телекоммуникации и сеть Интернет».

Для обеспечения права присяжных заседателей на перерыв совещания в течение рабочего дня по состоянию их здоровья, ст. 341 УПК РФ следует дополнить новой ч. 3.1 следующего содержания: «В исключительных случаях обсуждение присяжными заседателями вопросов для вынесения вердикта может быть прервано по ходатайству старшины председательствующим в течение рабочего дня и переносом обсуждения на другой день по состоянию здоровья присяжного заседателя».

Завершая рассмотрение вопросов, входящих в содержание третьей главы исследования, можно сделать следующие выводы.

Коллегия присяжных заседателей выступает в качестве обособленного субъекта уголовно-процессуальной деятельности, обладая собственной специфической правосубъектностью, обусловленной самим назначением присяжных в контексте данной формы судопроизводства по уголовным делам.

По общему правилу, сам обвиняемый в предварительном слушании может не участвовать, но применительно к производству в суде присяжных такое участие приобретает очень важное значение.

В ст. 325 УПК РФ, к сожалению, об исключении из общего правила ничего не говорится. Как представляется, на данном этапе разбирательства

важно обеспечить участие подсудимого, что следует отразить в ч. 1 ст. 325 УПК РФ, путём внесения в неё изменений, направленных на придание обязательного характера участию подсудимого в предварительном слушании.

В новой редакции данная норма может быть сформулирована следующим образом: «1. Предварительное слушание в суде с участием присяжных заседателей проводится в порядке, установленном главой 34 настоящего Кодекса, с учетом требований настоящей статьи при обеспечении обязательного участия подсудимого».

Значительной спецификой обладает процесс доказывания в суде присяжных, реализуемый в ходе судебного следствия.

Относительно права, адресованного присяжным, состоящего в возможности задавать вопросы участникам лишь в письменном виде через председательствующего, высказана критика существующего регулирования. К аналогичному выводу приходят многие авторы, рассматривая данное положение, как ограничивающее участие присяжных в доказывании.

Данные доводы следует признать состоятельными, а существующий порядок, закреплённый в ч. 4 ст. 335 УПК РФ, нуждающимся в корректировке в части предоставления присяжным заседателям правомочия задавать вопросы, выяснение которых необходимо для принятия вердикта по делу, адресованные участникам процесса, непосредственно, а не через председательствующего судью.

Для этих целей следует изменить действующую редакцию ч. 4 ст. 335 УПК РФ. В новой редакции данная уголовно-процессуальная норма может выглядеть следующим образом: «4. Присяжные заседатели вправе после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта задать им вопросы. Эти вопросы могут быть отведены председательствующим как не относящиеся к предъявленному обвинению».

Одним из аспектов, влияющих на формирование предубеждений и предвзятости со стороны присяжных заседателей, как было отмечено, может

выступать все еще сохраняющаяся «традиция» размещения подсудимого за оградительными барьерами «клетками».

В этой связи, применительно к производству в суде с участием присяжных заседателей, необходимо рекомендовать сохранить возможность размещения подсудимого в зале суда за оградительным барьером только когда это действительно обосновано в качестве меры безопасности для участников процесса.

Кроме того, когда данная мера безопасности применяется, председательствующему судье в своем напутственном слове было бы целесообразно сделать акцент о недопустимости толкования нахождения подсудимого за оградительным барьером как свидетельства его виновности.

Для этого в п. 6 ч. 3 ст. 340 УПК РФ следует внести соответствующее дополнение. В новой редакции данное уголовно-процессуальное положение может выглядеть следующим образом: «б) обращает внимание коллегии присяжных заседателей на то, что отказ подсудимого от дачи показаний или его молчание в суде, а также нахождение за оградительным барьером, если таковой используется в зале суда, не имеют юридического значения и не могут быть истолкованы как свидетельство виновности подсудимого».

Относительно обеспечения возможности сторон использовать в своих выступлениях в прениях в суде присяжных разного рода визуализаций, способствующих усвоению материала и направленных на повышение эффективности восприятия информации присяжными, следует внести соответствующие изменения в текст ст. 292 и 336 УПК РФ.

В новых редакциях данные нормы могут выглядеть следующим образом: ч. 1 ст. 292 УПК РФ: «Прения сторон состоят из выступлений обвинителя и защитника. При отсутствии защитника в прениях сторон участвует подсудимый»; ч. 6 ст. 292 УПК РФ: «После выступления всех участников прений сторон каждый из них может выступить еще один раз с репликой. Право последней реплики принадлежит подсудимому или его защитнику»; ч. 1 ст. 336 УПК РФ: «После окончания судебного следствия суд

переходит к прениям сторон, которые проводятся в соответствии со статьей 292 настоящего Кодекса».

Тайна совещательной комнаты обоснованно рассматривается в качестве важной гарантии обеспечения независимости деятельности присяжных заседателей.

Как представляется, действующее уголовно-процессуальное регулирование вопросов, касающихся совещания присяжных и обсуждения вердикта, нуждаются в нормативной корректировке.

Следует внести изменения в ч. 2 ст. 341 УПК РФ. В новой редакции данная норма может выглядеть следующим образом: «Присутствие в совещательной комнате иных лиц, за исключением присяжных заседателей, не допускается. Присяжным заседателям, находясь в совещательной комнате, запрещено общение и иное взаимодействие с иными лицами через средства телекоммуникации и сеть Интернет».

Для обеспечения права присяжных заседателей на перерыв совещания в течение рабочего дня по состоянию их здоровья, ст. 341 УПК РФ следует дополнить новой ч. 3.1 следующего содержания: «В исключительных случаях обсуждение присяжными заседателями вопросов для вынесения вердикта может быть прервано по ходатайству старшины председательствующим в течение рабочего дня и переносом обсуждения на другой день по состоянию здоровья присяжного заседателя».

Заключение

Таким образом, подводя итог анализа научных мнений, касающихся понятийного аппарата и концептуальных особенностей института суда присяжных, можно сформулировать и предложить следующие выводы и обобщения.

Концепция данного института строится на идее соединения в едином производстве профессионального судьи, уполномоченного разрешить уголовное дело по существу, и представителей общественности – рядовых граждан, не обладающих специальными юридическими познаниями, а потому способных объективно и непредвзято воспринимать информацию, имеющую значение для разрешения дела по существу и признания подсудимого виновным, либо не виновным в инкриминируемом ему противоправном деянии.

Данный формат осуществления правосудия создаёт баланс между частным и публичным, между общественным и государственно-властным в разрешении наиболее острых социальных конфликтов, возникающих в уголовной сфере. Именно поэтому данный институт применяется именно в уголовном судопроизводстве.

Суд присяжных – это демократическая форма осуществления правосудия по уголовным делам, предполагающая включение в процедуру, наряду с профессиональным судьёй, представителей общества в лице присяжных заседателей, в целях рассмотрения и разрешения уголовного дела в условиях наиболее полной реализации принципа состязательности.

Производство в суде присяжных – это уголовно-процессуальный институт, предполагающий рассмотрение и разрешение уголовного дела особым субъектным составом в лице профессионального судьи и коллегии присяжных заседателей, а также на основе специальных процедурных правил, обусловленных спецификой доказывания и необходимостью формирования

итогах разрешения дела посредством двух процессуальных документов – вердикта и приговора.

Вопрос о том, какой перечень составов преступлений, подсудных суду с участием присяжных заседателей будет оптимальным, остаётся открытым. Как представляется, он не должен быть чрезмерно широким, а сами составы, с точки зрения их конструкций, должны быть понятны любому лицу, не имеющему юридического образования. Соответственно, таковыми не могут быть составы, имеющие отсылочный характер – предполагающие знание особенностей норм иной отраслевой принадлежности и так далее.

Также следует признать состоятельными доводы о том, что продолжительность процессов, требующих участия присяжных заседателей, не должна быть очень длительной – в противном случае это может сказываться на качестве работы присяжных заседателей непосредственно в судебных заседаниях.

В качестве ещё одной важной тенденции следует назвать тенденцию сокращения числа присяжных заседателей, относительно включения таковых в состав коллегий.

Меньшая численность коллегий позволит формировать таковые гораздо быстрее, оптимизируя трудозатраты и затраты времени на решение такой задачи. В дополнение к этому экономия бюджетных средств делает анализируемую новацию достаточно обоснованной. Тем более, что оптимальная численность коллегии – вопрос, не имеющий однозначного решения ни на уровне науки, ни на уровне практики, в том числе за рубежом.

Таким образом, предпринятые законодательные изменения видятся достаточно обоснованными и направленными на расширение возможностей обращения к данному институту со стороны граждан.

Ключевой фигурой производства в суде присяжных, исходя из самого наименования данной формы осуществления правосудия, является присяжный заседатель.

В основе подготовки предварительного списка присяжных – метод случайной выборки, как это следует из ч. 1 ст. 326 УПК РФ, тем не менее, законодатель не уточняет, как именно случайная выборка должна обеспечиваться – должна ли это быть некая процедура с фиксацией её хода и результатов, или же нет.

Такой порядок сложно признать отвечающим объективности будущей коллегии присяжных заседателей. Соответственно, если некой процедуре законодателем не предана конкретная процессуальная форма, какая-либо форма на практике вообще может не применяться.

Ставить качество составления списка присяжных заседателей лишь в зависимость от ответственности работника суда, его дисциплинированности и объективности вряд ли стоит.

А это означает, что порядок отбора кандидатов для включения в предварительный список присяжных заседателей следует конкретизировать в ч. 1 ст. 326 УПК РФ. Такой формой конкретизации может выступить протоколирование процедуры.

Одной из обсуждаемых проблем относительно формирования коллегии присяжных заседателей является проблема обеспечения явки гражданина, вызванного в суд в данном статусе.

Не явка без уважительной причины влечёт для лица, включённого в предварительный список присяжных заседателей, наложение денежного взыскания, но остаётся не ясным, какие материалы в связи с привлечением присяжного заседателя к ответственности и кем именно должны вноситься?

Есть мнение, что следует усилить ответственность лица за уклонение от исполнения обязанностей присяжного заседателя, однако, данную инициативу вряд ли можно признать полезной. Дело в том, что обеспечивать участие присяжного лишь путём принуждения крайне не желательно.

Присяжный должен быть ответственным, инициативным человеком. Решение принимать, основываясь на своей жизненной позиции и морально-нравственных императивах, следовать своим представлениям о мере должного

и справедливого. Эти качества он должен желать проявить в процессе рассмотрения и разрешения дела, чтобы вынесенный вердикт был результатом вдумчивого и ответственного участия в деле в данном качестве, а не боязни ответственности.

Таким образом, следует признать необходимым совершенствование нормативного регулирования составления предварительного списка присяжных заседателей, а также уточнения вопросов, связанных с привлечением присяжного заседателя к ответственности за неявку в судебное заседание.

Кроме того, необходим активный поиск и реализация путей формирования у граждан уважительного отношения к праву и судопроизводству, повышения уровня правосознания, поскольку только лицо, понимающее всю важность участия в осуществлении правосудия в качестве присяжного заседателя, способно реализовать свой потенциал в данном статусе в полной мере.

Комплекс прав и обязанностей присяжного заседателя закреплён непосредственно в нормах УПК РФ – в ст. 333 УПК РФ, а развивается детализируется уже в последующих нормах главы 42 УПК РФ, посвящённых непосредственно производству в суде присяжных.

Исходя из нормативных предписаний, присяжные заседатели вступают в процедуру рассмотрения уголовного дела без предварительного ознакомления не только непосредственно с материалами уголовного дела, но и с итоговым обвинительным документом по данному делу.

Авторские предложения обеспечения возможности ознакомления присяжных со всеми материалами дела видится несостоятельным, однако, предоставление возможности ознакомления с итоговым обвинительным документом (в виде обвинительного заключения) присяжным вполне можно было бы предоставить, либо предусмотреть отдельный документ, формируемый при производстве в суде присяжных, который содержал бы в себе в доступной форме информацию о предъявленном обвинении. Однако,

этот вопрос нуждается в дополнительной проработке и взвешенном подходе – важно помочь присяжным полноценно исполнить свой долг, а не создать дополнительные препятствия в этом.

Коллегия присяжных заседателей выступает в качестве обособленного субъекта уголовно-процессуальной деятельности, обладая собственной специфической правосубъектностью, обусловленной самим назначением присяжных в контексте данной формы судопроизводства по уголовным делам.

По общему правилу, сам обвиняемый в предварительном слушании может не участвовать, но применительно к производству в суде присяжных такое участие приобретает очень важное значение.

В ст. 325 УПК РФ, к сожалению, об исключении из общего правила ничего не говорится. Как представляется, на данном этапе разбирательства важно обеспечить участие подсудимого, что следует отразить в ч. 1 ст. 325 УПК РФ, путём внесения в неё изменений, направленных на придание обязательного характера участию подсудимого в предварительном слушании.

В новой редакции данная норма может быть сформулирована следующим образом: «1. Предварительное слушание в суде с участием присяжных заседателей проводится в порядке, установленном главой 34 настоящего Кодекса, с учетом требований настоящей статьи при обеспечении обязательного участия подсудимого».

Значительной спецификой обладает процесс доказывания в суде присяжных, реализуемый в ходе судебного следствия.

Относительно права, адресованного присяжным, состоящего в возможности задавать вопросы участникам лишь в письменном виде через председательствующего, высказана критика существующего регулирования. К аналогичному выводу приходят многие авторы, рассматривая данное положение, как ограничивающее участие присяжных в доказывании.

Данные доводы следует признать состоятельными, а существующий порядок, закреплённый в ч. 4 ст. 335 УПК РФ, нуждающимся в корректировке в части предоставления присяжным заседателям правомочия задавать

вопросы, выяснение которых необходимо для принятия вердикта по делу, адресованные участникам процесса, непосредственно, а не через председательствующего судью.

Для этих целей следует изменить действующую редакцию ч. 4 ст. 335 УПК РФ. В новой редакции данная уголовно-процессуальная норма может выглядеть следующим образом: «4. Присяжные заседатели вправе после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта задать им вопросы. Эти вопросы могут быть отведены председательствующим как не относящиеся к предъявленному обвинению».

Одним из аспектов, влияющих на формирование предубеждений и предвзятости со стороны присяжных заседателей, как было отмечено, может выступать все еще сохраняющаяся «традиция» размещения подсудимого за оградительными барьерами «клетками».

В этой связи, применительно к производству в суде с участием присяжных заседателей, необходимо рекомендовать сохранить возможность размещения подсудимого в зале суда за оградительным барьером только когда это действительно обосновано в качестве меры безопасности для участников процесса.

Кроме того, когда данная мера безопасности применяется, председательствующему судье в своем напутственном слове было бы целесообразно сделать акцент о недопустимости толкования нахождения подсудимого за оградительным барьером как свидетельства его виновности.

Для этого в п. 6 ч. 3 ст. 340 УПК РФ следует внести соответствующее дополнение. В новой редакции данное уголовно-процессуальное положение может выглядеть следующим образом: «б) обращает внимание коллегии присяжных заседателей на то, что отказ подсудимого от дачи показаний или его молчание в суде, а также нахождение за оградительным барьером, если таковой используется в зале суда, не имеют юридического значения и не могут быть истолкованы как свидетельство виновности подсудимого».

Относительно обеспечения возможности сторон использовать в своих выступлениях в прениях в суде присяжных разного рода визуализаций, способствующих усвоению материала и направленных на повышение эффективности восприятия информации присяжными, следует внести соответствующие изменения в текст ст. 292 и 336 УПК РФ.

В новых редакциях данные нормы могут выглядеть следующим образом: ч. 1 ст. 292 УПК РФ: «Прения сторон состоят из выступлений обвинителя и защитника. При отсутствии защитника в прениях сторон участвует подсудимый»; ч. 6 ст. 292 УПК РФ: «После выступления всех участников прений сторон каждый из них может выступить еще один раз с репликой. Право последней реплики принадлежит подсудимому или его защитнику»; ч. 1 ст. 336 УПК РФ: «После окончания судебного следствия суд переходит к прениям сторон, которые проводятся в соответствии со статьей 292 настоящего Кодекса».

Тайна совещательной комнаты обоснованно рассматривается в качестве важной гарантии обеспечения независимости деятельности присяжных заседателей.

Как представляется, действующее уголовно-процессуальное регулирование вопросов, касающихся совещания присяжных и обсуждения вердикта, нуждаются в нормативной корректировке.

Следует внести изменения в ч. 2 ст. 341 УПК РФ. В новой редакции данная норма может выглядеть следующим образом: «Присутствие в совещательной комнате иных лиц, за исключением присяжных заседателей, не допускается. Присяжным заседателям, находясь в совещательной комнате, запрещено общение и иное взаимодействие с иными лицами через средства телекоммуникации и сеть Интернет».

Для обеспечения права присяжных заседателей на перерыв совещания в течение рабочего дня по состоянию их здоровья, ст. 341 УПК РФ следует дополнить новой ч. 3.1 следующего содержания: «В исключительных случаях обсуждение присяжными заседателями вопросов для вынесения вердикта

может быть прервано по ходатайству старшины председательствующим в течение рабочего дня и переносом обсуждения на другой день по состоянию здоровья присяжного заседателя».

Несмотря на многочисленные критические суждения, следует признать, что суд присяжных способен сыграть положительную роль в повышении качества работы правоприменителя в лице органов дознания и предварительного следствия.

Таким образом, институт суда присяжных в краткосрочной и долгосрочной перспективе следует продолжать поступательно совершенствовать, корректируя процессуальные и организационные нормы, параллельно распространяя в общественном сознании идею о верховенстве права и полезности интеграции народного элемента в осуществление правосудия.

В этом случае данный институт действительно сможет стать ещё более востребованным, а граждане начнут видеть в наделении статусом присяжного заседателя не тягостное бремя, а высокое доверие и моральный долг гражданина, живущего в правовом государстве.

Данные изменения действующего законодательства должны быть системными и опираться на научно обоснованные доводы представителей уголовно-процессуальной науки.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алейников Б.Н., Алейникова А.Б. К вопросу о состоянии и перспективах развития суда присяжных в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 1 (37). С. 93-101.
2. Алексеев И.Н. Суд присяжных заседателей как угроза российской правовой системе // Уголовный процесс. 2005. № 5. С. 45-49.
3. Антонович Е.К. Содержание подсудимых в зале судебного заседания с использованием ограждающих конструкций: правовые стандарты Европейского суда по правам человека // Российский следователь. 2020. № 8. С. 60-64.
4. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 26.08.2021 г. № 22-1440/2021 // СПС «Консультант плюс».
5. Апелляционное определение Курганского областного суда от 07.12.2021 г. по делу № 22-2018/2021 // СПС «Консультант плюс».
6. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 26.05.2023 г. по делу № 55-306/2023 // СПС «Консультант плюс».
7. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-3015/2019 22К-3015/2019 от 16.05.2019 г. по делу № 22-3015/20192 // СПС «Консультант плюс».
8. Байдарова М.А. Конституционно-правовая природа суда присяжных заседателей в Российской Федерации // Современное право. 2015. № 6. С. 101-105.
9. Берестенников А.Г. Изучение вердикта в суде с участием присяжных заседателей // Законность. 2024. № 5. С. 60-64.
10. Берестенников А.Г. Суд присяжных: формулирование вопросного листа // Законность. 2024. № 3. С. 52-55.

11. Бойков А.Д. Третья власть в России. Кн. вторая: Продолжение реформ. М. : Юрлитинформ, 2002. 273 с.
12. Брижак З.И. Личностные детерминанты формирования внутреннего убеждения присяжных заседателей: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Ростов н/Д, 2005. 26 с.
13. Бушная Н.В. Суд присяжных в России: история и современность: монография. Ставрополь: СФ МПГУ, 2016. 144 с.
14. Буштец Н.В. Организация деятельности суда с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 271 с.
15. Быков В.М. Новый закон о суде с участием присяжных заседателей: критические заметки // Право: история и современность. 2018. № 1. С. 108-116.
16. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части. М., 2009. 659 с.
17. Владыкина Т.А. Теоретическая модель производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 442 с.
18. Габов А.В., Хромова Н.М. Суд присяжных в России: новая реформа // Судья. 2016. № 5. С. 4-11.
19. Гавло В.К. Суд присяжных: правовая реальность // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 1-2. С. 77-79.
20. Гамидов А.М., Яхьев Г.К. Проблемы и перспективы развития института суда присяжных в Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 5. С. 110-111.
21. Гараев М.Т. Смягчение наказания при его назначении по российскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. 207 с.
22. Гуськова А.П., Тисен О.Н. Проблемы участия лиц, обладающих юридическим образованием, в рассмотрении уголовных дел в качестве присяжных заседателей // Российский судья. 2008. № 11. С. 8-9.
23. Демичев А.А. К вопросу о численности коллегии присяжных заседателей // Уголовное судопроизводство. 2016. № 3. С. 16-19.

24. Дорогин Р.В. Суд присяжных в Российской Федерации. Учебник для вузов. Саратов: СЮИ МВД России, 2009. 160 с.

25. Жадяева М.А. Защитник вместе с подсудимым в судебном заседании // Адвокатская практика. 2018. № 6. С. 45-48.

26. Законопроект от 14.11.2018 г. № 587542-7 «О внесении изменения в статью 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/587542-7?ysclid=m2a2k05gd3691765624>

27. Ильюхов А.А. Реформирование суда присяжных заседателей в России в рамках расширения его подсудности, изменения численного состава и реализации прав граждан на участие в отправлении правосудия: вопросы теории и практики // Администратор суда. 2021. № 3. С. 45-49.

28. Илюхин А.В. Эволюция идеи суда присяжных в России // Мировой судья. 2022. № 10. С. 6-11.

29. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.07.2021 г. по делу № 77-2728/2021 // СПС «Консультант плюс».

30. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.12.2015 г. № 205-АПУ15-4СП // СПС «Консультант плюс».

31. Колобаев В.К., Сеницына Т.А. Понятийно-логическое мышление vs клиповое мышление // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 6. С. 1159-1164.

32. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. - М. : Юрист, 2004. 301 с.

33. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

34. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 г. опубликован на

35. Лебедев И.В. Пересмотр приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, в суде апелляционной инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 29 с.

36. Лукин В.П. Суд присяжных: преимущества неоспоримы, недостатки устранимы // Новое время. 2004. № 42. С. 23-27.

37. Маркова Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. М.: Юрлитинформ, 2010. 160 с.

38. Мельник В.В. Нравственные начала судопроизводства с участием присяжных заседателей в Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 1. С. 125-128.

39. Миронов М.Д. Правовой статус присяжных заседателей в Российской Федерации // Образование и право № 1-2 (65-66). 2015. С. 214-220.

40. Насонов С.А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7. С. 1468-1473.

41. Насонов С.А. Концептуальные основы производства в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 517 с.

42. Никитинский Л.В. Суд присяжных в России: совершенствование процедур и расширение юрисдикции. Учебник для вузов. М. : Фонд «Либеральная миссия», 2010. 80 с.

43. Николаева М.И., Рябчиков В.В., Ефремова А.А. Особенности производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей // Журнал прикладных исследований. 2020. № 1. С. 34-36.

44. Обобщение судебной практики Челябинского областного суда за третий квартал 2022 года (утв. президиумом Челябинского областного суда 19 декабря 2022 г.). // СПС «Консультант плюс».

45. Определение Верховного Суда РФ от 01.06.2009 г. № 4-О09-58СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 11.

46. Определение Верховного Суда РФ от 24.09.2009 г. № 9-О09-34сп // СПС «Консультант плюс».

47. Определение Конституционного Суда РФ от 07.11.2008 г. № 1029-О-П «По жалобе гражданина Аниброева Д.С. на нарушение его конституционных прав положениями части второй статьи 217 и главы 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

48. Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2011 г. № 116-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рябушкиной Веры Григорьевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 348, пунктом 2 статьи 350, частью второй статьи 385 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

49. Определение Конституционного Суда РФ от 11.05.2012 г. № 687-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шваркунова Артура Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 334 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

50. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 03.12.2015 г. // СПС «Консультант плюс».

51. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: Монография. М. : Проспект, 2009. С. 39. (192 с.)

52. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 г. «Послание Президента Российской Федерации» // Российская газета. № 275, 04.12.2015.

53. Постановление ЕСПЧ от 17.07.2014 г. Дело «Свинаренко и Сляднев (Svinarenko and Slyadnev) против Российской Федерации» (жалобы № 32541/08 и 43441/08) // СПС «Консультант плюс».

54. Постановление ЕСПЧ от 17.09.2015 г. Дело «Ковязин и другие (Kovyazin and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 13008/13, 60882/12 и 53390/13) // СПС «Консультант плюс».

55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.02.2018 г. № 5 «О применении судами некоторых положений Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4, апрель, 2018.

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1, 2006.

57. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1, январь, 2013.

58. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Практ. пособие. В 2 ч. Ч. 2./ под ред. В.М. Лебедева. - М. : Юрайт, 2016. 395 с.

59. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15.12.2004 г. № 161 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов» // Российская газета. № 99, 12.05.2006.

60. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 г. № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // Российская газета, № 246, 05.11.2004.

61. Развейкина Н.А. Неправомерное воздействие председательствующего на присяжных заседателей как следствие злоупотребления правом: Монография. М. : Юрлитинформ, 2011. 176 с.

62. Развейкина Н.А. Факторы, обуславливающие неправомерное воздействие председательствующего на присяжных заседателей // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: сб. науч. тр. / под ред. проф. В.А. Лазаревой. Вып. 6. – Самара : Изд-во «Самарский университет». 2012. С. 116-122.

63. Рогацкий А.Л. К вопросу о реализации права присяжных задавать вопросы участникам уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2024. № 2. С. 31-35.

64. Спасов М.А. Проблемные аспекты использования государственным обвинителем средств визуализации в прениях сторон по уголовным делам, рассматриваемым судами с участием присяжных заседателей // Криминалистика. 2024. № 4 (49). С. 71-77.

65. Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел: Научно-практическое пособие / под ред. А.В. Галаховой. - М. : НОРМА, 2006. 560 с.

66. Талибова С.Э. Некоторые аспекты правового статуса присяжного заседателя // Образование и право. 2019. № 10. С. 154-156.

67. Тарасов А.А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. Самара, 2001. 309 с.

68. Тутаринова Н.Н. Суд с участием присяжных заседателей как функциональная гарантия независимости правосудия в современной России // Администратор суда. 2024. № 1. С. 51. С. 49-53.

69. Тутаринова Н.Н. Требование об организации судов с участием присяжных заседателей как основание для введения Конституционным Судом РФ моратория на применение смертной казни // Российский судья. 2024. № 6. С. 38-43.

70. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

71. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33 - 56. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. - М. : Редакция «Российской газеты», 2015. 800 с.

72. Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.

73. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // СЗ РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3859.

74. Филиппов Р.В. Особенности обеспечения прав человека при осуществлении правосудия с участием присяжных заседателей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и Право. 2003. № 3. С. 102-108.

75. Фискевич С.В. Оценка доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 22 с.

76. Фомин Д.А. К концу года системы видеозаписи судебных заседаний будут работать в 200 залах судов Москвы // Уголовный процесс. 2016. № 5. С. 18-29.

77. Чесных В.И. Суд присяжных в России как комплексный правовой институт: теория, история, современность: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 172 с.

78. Шайдуллина Э.Д., Семенов Е.А. Вопросы обеспечения прав присяжных заседателей на этапе обсуждения и вынесения вердикта // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т.11. № 1. С. 137-142.